

УДК 343.791

**О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРИЗНАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ
ОБЪЕКТОМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
(НА ПРИМЕРЕ БИТКОИНА)**

Д. А. Рягузова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 22 июня 2017 г.

Аннотация: *содержится исследование виртуальной валюты биткоин с точки зрения гражданского и уголовного законодательства. Проанализирована возможность признания данной виртуальной валюты денежным суррогатом. Внесено предложение регулирования правоотношений, возникающих с использованием биткоинов.*

Ключевые слова: *виртуальная валюта, биткоин, денежный суррогат, денежная единица, объект имущественного права.*

Abstract: *this article contains a research of the Virtual Currency Bitcoin in a position of civil and criminal law. Analyzing the possibility of recognition this Virtual Currency as a cash substitute. Proposing the regulation of legal relations arising from the using of the Virtual Currency Bitcoin.*

Key words: *Virtual Currency, Bitcoin, cash substitute, currency unit, object of a property right.*

Участники экономического оборота для снижения издержек на производство товаров, работ и услуг, а также для повышения качества производимой продукции постоянно находятся в поиске новых средств, форм и способов взаиморасчетов по обязательствам. Системы безналичных расчетов, электронных денежных средств, а также технологии PayPal, AliPay и другие существенно облегчают исполнение договорных обязательств в части выплаты денежных средств контрагенту по сделке. Тем не менее экономический оборот и технологический прогресс, идя рука об руку, находятся в постоянном развитии и предлагают субъектам хозяйственной деятельности и потребителям новые информационные технологии в сфере оплаты товаров, работ и услуг. Одним из таких новшеств в настоящее время выступает виртуальная валюта.

175

В настоящее время существует огромное количество видов виртуальных валют, которые различаются между собой технологиями и программами, лежащими в их основе, но все они в условиях современного экономического оборота выполняют функцию средства платежа (контрагенты достаточно охотно принимают их в качестве надлежащего исполнения обязательств). Но анонимность участников и цепочек расчетов системы виртуальных валют – это потенциальная возможность использования данных технологий для преступных целей. Именно поэтому перед законодателями многих стран встала дилемма «запретить – разрешить» ис-

пользование виртуальной валюты, а также необходимость определения правовой природы данных технологий.

Так, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег в своем докладе «Виртуальные деньги. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере противодействию отмыванию денег/финансированию терроризма» дает следующее определение виртуальной валюте: «средство выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве средства обмена; и/или расчетной денежной единицы; и/или средства хранения стоимости, но не обладает статусом законного платежного средства (т. е. не является официально действующим и законным средством платежа при расчетах с кредиторами) ни в одной юрисдикции. Виртуальная валюта не эмитируется и не обеспечивается ни одной юрисдикцией и выполняет вышеуказанные функции только по соглашению в рамках сообщества пользователей виртуальной валюты»¹.

Европейский центральный банк в своем докладе о дальнейшем анализе схем виртуальных валют от февраля 2015 г., который можно считать продолжением доклада от октября 2012 г., призывает национальных регуляторов не игнорировать феномен виртуальной валюты, стремительно набирающей популярность среди интернет-пользователей, и, несмотря на определенные риски и недостатки этого экономического феномена, считает ее достаточно перспективной инвестицией. Кроме того, в последнем докладе была дана уточненная дефиниция виртуальной валюты, а именно: «цифровое представление ценности, не эмитированное центральным банком, кредитной организацией или субъектом системы электронных денег, которая при определенных обстоятельствах может быть использована как альтернатива деньгам»².

На наш взгляд, более удачным определением, отражающим суть данного экономического феномена, является дефиниция, предложенная Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, так как в данном понятии виртуальная валюта проанализирована через выведенные экономической теорией функции денег. Данной позиции придерживается А. И. Савельев³.

Но, несмотря на достаточно оптимистичные прогнозы относительно виртуальной валюты со стороны международных организаций, национальные регуляторы, в том числе и российские, все еще крайне осторож-

---

¹ Доклад группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег «Виртуальные деньги. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере противодействию отмыванию денег/финансированию терроризма». URL: http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf

² Доклад Европейского центрального банка о схемах виртуальной валюты : дальнейший анализ от февраля 2015 г. URL: <http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemesen.pdf>

³ См.: Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом : правовое регулирование. 2-е изд. М., 2016.

но подходят к введению ее в целом в национальное правовое поле, пока ограничиваясь самым популярным ее видом – биткоинами⁴.

С точки зрения информационных процессов биткоин представляет собой пиринговую⁵ информационную систему, состоящую из следующих элементов: интернет-программа – «пул»⁶, используемая для производства (майнинга) биткоинов; программа, устанавливаемая на персональном компьютере и обеспечивающая работу специализированного оборудования⁷, повышающего производительные характеристики персонального компьютера; «электронный кошелек», в котором аккумулируются биткоины после майнинга или расчетов, произведенных в сети «Интернет»; непосредственно сам биткоин как единица расчета – информационный элемент, состоящий из совокупности открытой информации, содержащей сведения об адресе пользователя в интернет-программе и сведения об адресе лица, передающего информационный элемент, и закрытой информации – секретного ключа, при помощи которого новый получатель может подтвердить свое право на данный информационный элемент.

Процесс майнинга биткоинов происходит в рамках «пула» среди зарегистрированных в нем под «никнеймами» пользователей сети «Интернет», которым данная интернет-программа предоставляет индивидуальные биткоин-адреса. В «пуле» посредством блокчейна⁸ формируются блоки транзакций⁹, состоящие из вариантов транзакций¹⁰ (хеш), направляемых зарегистрированными пользователями. В течение раунда (определенного периода необходимого для закрытия блока транзакций) «пул» ищет

---

⁴ Популярность данной виртуальной валюты обусловлена прежде всего ее официальным курсом на электронных площадках. По состоянию на 27.04.2017 официальный курс: 1 BTC = 1296,70 \$ и 1189,62 €. URL: BITKURS.ru (дата обращения: 27.04.2017).

⁵ Английский термин «peer-to-peer» означает компьютерную сеть, в рамках которой персональные компьютеры равны между собой и соединены непосредственно без наличия сервера – главного контролирующего компьютера. URL: <http://www.ldoceanline.com/dictionary/peer-to-peer> (дата обращения: 12.04.2016).

⁶ В данном контексте английский термин «pool» означает группу людей, совместно извлекающих доход в общий фонд, а затем распределяющий его между собой согласно заранее установленным условиям. URL: http://www.ldoceanline.com/dictionary/pool_1 (дата обращения: 12.04.2016).

⁷ В настоящее время на рынке информационных технологий представлено большое количество процессоров, чипов, видеокарт, специально предназначенных для процесса майнинга биткоинов. Ввиду высокой конкуренции и видового разнообразия такое оборудование принято именовать «биткоин-комбайнами» или «биткоин-майнерами». Среди лидеров на информационном рынке выделяются ОАЭ, Швейцария, Китай.

⁸ Выстроенная определенным образом цепочка формируемых блоков транзакций.

⁹ Группа транзакций в системе биткоин.

¹⁰ Логическая операция, состоящая из адресов зарегистрированных интернет-пользователей и уже существующих биткоинов, которая может быть полностью завершена.

посредством вычислительных вариаций подтверждение каждой транзакции. После того как подтверждение будет найдено, блок закрывается и в качестве вознаграждения на «соло-майнер»¹¹ зачисляется определенное количество биткоинов (в настоящее время их количество 25), которое затем распределяется между «электронными кошельками» пользователей, участвовавших в построении данного блока, в соответствии с правилами, установленными «пулом» (в зависимости от активности участия в построении блока и производственной мощности персонального компьютера в «электронный кошелек» может быть зачислена половина биткоина, его четверть или восьмая часть¹²). Ввиду существования огромного количества подобных «пулов» в сети «Интернет» и отсутствия центрального сервера, который контролировал бы деятельность каждого «пула», эмиссия биткоинов считается децентрализованной и ограниченной лишь по времени и объему.

Учитывая в целом позитивное отношение международных организаций к явлению виртуальной валюты, ее понимание скорее как новой формы денежного материала, принимая также и исключительно информационно-технологическое определение биткоина, европейские законодатели по-разному подошли к его введению в рамки национального правового поля.

Например, Министерство финансов Германии в ответе на запрос немецкого парламента указало, что биткоины не могут быть отнесены к электронной, национальной или иностранной валюте, но к ним может быть применен термин «Rechnungseinheit», означающий финансовый инструмент¹³.

Вслед за этим заявлением немецкая финансовая инспекция BaFin внесла поправки в национальный Банковский кодекс, утвердив биткоины как единицу стоимости.

Можно заключить, что в рамках немецкого законодательства биткоины официально признаются допустимым средством платежа и должны приниматься кредиторами как надлежащий способ исполнения обязательства. Допущение отнесения данной виртуальной валюты к финансовому инструменту означает не что иное, как частичное признание немцами экономической теории «частных денег» Фридриха Августа фон Хайека¹⁴, что и подтверждают сами заявления немецких чиновников¹⁵.

---

¹¹ «Электронный кошелек» «пул».

¹² Биткоин может делиться на более мелкие информационные элементы – сатоши, микробиткоины и миллибиткоины.

¹³ См.: Германия официально признает биткоин как «частные деньги». URL: <https://cryptochan.org/germaniya-oficialno-priznaet-bitcoin-kak-chastnye-dengi/>

¹⁴ Подробнее о теории частных денег см.: *Фридрих Август фон Хайек*. Частные деньги. Нью-Йорк, 1977.

¹⁵ Катлин Брукс (Kathleen Brooks), директор по исследованиям в FOREX.com, сообщила CNBC, что классификация германского правительства позволяет использовать биткоины как расчетную валюту в одной из крупнейших экономик в мире. Она сказала, что это был важный шаг вперед для движения в поддержку

Позиция Европейского суда справедливости, выраженная в коммюнике от 22 октября 2015 г. № 128/15, по отношению к биткоином тоже является вполне очевидной: для целей налогообложения операции с участием данной виртуальной валюты приравниваются к платежным операциям с участием фиатных денег и поэтому не облагаются налогом на добавленную стоимость как обычные операции с товаром. Кроме того, общий анализ данного коммюнике позволяет сделать вывод о том, что Европейский суд справедливости не относит операции с участием биткоинов к незаконным платежным операциям и считает их вполне законным активом, который может быть принят в качестве надлежащего исполнения обязательства в случае согласия контрагента по сделке¹⁶.

В отличие от Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, Европейского суда справедливости и органов государственной власти Германии, которые, анализируя функции, выполняемые биткоинами, при определении его правового статуса делают акцент на выполнение данной виртуальной валютой функций денег и, соответственно, приравнивают его к денежному материалу, то государственные органы США, выделяя, прежде всего, инвестиционную функцию биткоина, приравнивают его по правовому режиму скорее к финансовым активам в виде акций, т. е. к имуществу.

Так, Федеральная налоговая служба США указывает, что при приобретении биткоинов, а потом при их последующей продаже с положительной разницей владелец данной виртуальной валюты должен заплатить налог на эту самую положительную разницу как налог на прирост капитала от продажи какого-либо финансового актива. Налоговая служба, даже признавая за биткоинами выполнение функции средства платежа, все равно стоит твердо на позиции сходства правовой природы биткоинов с акциями. Получается, что любая такая разница от продажи биткоина на электронной биржевой площадке становится автоматически объектом налогообложения. Поэтому владельцам данной виртуальной валюты необходимо каждый раз вести подсчет времени продажи и рыночной цены

биткоинов. «Рано или поздно, в зависимости от успеха частных валют, власти почувствуют необходимость запретить или регулировать частную валюту. Свободная страна должна сопротивляться и не вмешиваться в частное решение гражданина об использовании денег. Я считаю, что производство денег – это не дело государства. У нас должна быть конкуренция в сфере производства денег. Я уже давно являюсь сторонником предложения Фридриха Августа фон Хайека (Friedrich August von Hayek) о денационализации денег. Биткоины – первый шаг в этом направлении», – заявил Франк Шеффлер (Frank Schaeffler), член финансового комитета Бундестага, выступающий за юридическую классификацию биткоинов. URL: http://communitarian.ru/publikacii/finsys/neskolko_slov_o_priznanii_bitkoinov_zakonnym_sredstvom_platezha_v_germanii_23082013/

¹⁶ Court of Justice of the European Union PRESS RELEASE No 128/15 Luxembourg, 22 October 2015. The exchange of traditional currencies for units of the 'bitcoin' virtual currency is exempt from VAT. URL: <http://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf>

биткоинов, чтобы не угодить в список нарушителей налогового законодательства¹⁷.

В продолжение позиции Федеральной налоговой службы США Комиссия США по срочной биржевой торговле указала, что биткоин и иные виртуальные валюты являются товарами и поэтому все операции с ними и опционами на них должны подпадать под правила федерального законодательства о биржевой торговле, а такие площадки должны пройти государственную регистрацию¹⁸.

Позиция российского законодателя по отношению к данной виртуальной валюте является крайне неоднозначной.

Так, 6 февраля 2014 г. на заседании экспертной группы при Межведомственной рабочей группе по противодействию преступлениям в сфере экономики в Генеральной прокуратуре РФ при участии представителей Центрального банка РФ было решено подготовить и реализовать комплекс мероприятий, направленных на предотвращение использования виртуальных валют в противозаконных операциях, в том числе при легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем¹⁹.

Ранее Центральный банк РФ в информации от 27 января 2014 г. указал со ссылкой на законодательный запрет денежных суррогатов на территории Российской Федерации²⁰: «Банк России предупреждает, что предоставление российскими юридическими лицами услуг по обмену «виртуальных валют» на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²¹.

Вторя центральному финансовому регулятору Росфинмониторинг также проинформировал: «...использование криптовалют при совершении сделок является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок (операций) к сделкам (операциям), направленным на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма... Кроме того, статьей 27 Федерального закона от

---

¹⁷ Notice 2014-21. The principal author of this notice is Keith A. Aqi of the Office of Associate Chief Counsel (Income Tax & Accounting). URL: <https://www.irs.gov/pub/irs-drop/n-14-21.pdf>

¹⁸ U.S. Commodity Futures trading Commission. Release: pr7231-15. September 17, 2015. CFTC Orders Bitcoin Options Trading Platform Operator and its CEO to Cease Illegally Offering Bitcoin Options and to Cease Operating a Facility for Trading or Processing of Swaps without Registering. URL: <http://www.cftc.gov/PressRoom/PressReleases/pr7231-15>

¹⁹ Блокчейн и биткоин в России. Центробанк не запрещал биткоины. URL: <http://cryptorussia.ru/news/centrobank-ne-zapreshchal-bitkoin>

²⁰ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10 июля 2002 г. № 181-ФЗ // Рос. газета. 2002. № 127.

²¹ Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности биткоин : информация Банка России от 27 января 2014 г. // Вестник Банка России. 2014. № 11.

10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» введен прямой запрет на выпуск на территории Российской Федерации денежных суррогатов»²².

Именно поэтому логичным продолжением решения, принятого на заседании Межведомственной рабочей группы в Генеральной прокуратуре РФ, стал опубликованный 11 марта 2016 г. Министерством финансов РФ проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²³, предусматривающий введение понятия «денежный суррогат» (далее – законопроект о суррогатах), а также опубликованный 28 марта 2016 г. текст проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», предусматривающий дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 187.1 «Оборот денежных суррогатов»²⁴.

Проанализируем детально вводимое понятие денежного суррогата и определим его адекватность для биткоина и виртуальной валюты в целом.

Согласно законопроекту о суррогатах денежный суррогат – это другие денежные единицы и объекты имущественных прав, в том числе в электронном виде, используемые в качестве средства платежа и (или) обмена на денежные средства и непосредственно не предусмотренные федеральным законом, выпуск (эмиссия) которых осуществляется на территории Российской Федерации»²⁵.

Денежная единица – это установленный в законодательном порядке денежный знак, служащий для соизмерения и выражения цен всех товаров и услуг, являющийся элементом денежной системы»²⁶.

Объект имущественного права – данный термин не встречается в законодательстве и научной литературе, поэтому, по нашему мнению, это объект гражданского права, выражающий право (титул) на определенное имущество или его часть, который может быть самостоятельным объектом гражданского права (например, вексель, облигация, акция, пай, опцион эмитента и др.).

Несмотря на признание Японией²⁷ и Германией биткоинов в качестве допустимого средства платежа, они все равно не могут признаваться денежной единицей, так как для этого должны быть внесены в

²² Об использовании криптовалют : информационное сообщение Росфинмониторинга. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³ Федеральный портал проектов нормативно-правовых актов. URL: <http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=18934>

²⁴ Федеральный портал проектов нормативно-правовых актов. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=46853>

²⁵ См.: Там же.

²⁶ См., например: Терминологический словарь банковских и финансовых терминов. М., 2011.

²⁷ Lenta.Ru. Финансы. В Японии биткоины признаны платежным средством. URL: <https://lenta.ru/news/2017/04/01/japan/>

стандарт Международной организации по стандартизации, устанавливающий трехбуквенные алфавитные и трехзначные цифровые коды валют ISO 4217, в качестве официальной валюты какого-либо государства, должны быть признаны таковой на национальном уровне наряду, например, с иеной, а также стать основой национальной экономики.

Помимо прочего, сам процесс майнинга биткоинов доказывает, что биткоин как часть пиринговой системы не удостоверяет ни одно право (титул) на какое-либо имущество или его часть.

Следовательно, предложенное российским законодателем определение денежного суррогата при детальном его анализе оказывается не совсем адекватным для рассматриваемой в данном исследовании виртуальной валюты, что выводит биткоин из сферы уголовно-правового воздействия.

По нашему мнению, сама оценка разработчиками законопроекта правильности вводимого ими термина наметила некую «оттепель» в позиции органов государственной власти. В частности, заместитель председателя Госдумы по безопасности и противодействию коррупции А. Луговой выступает против полного запрета виртуальной валюты в России, заявляя, что блокчейн, лежащий в основе майнинга биткоина, является довольно потенциальной технологией в сфере информационного обеспечения безопасности банковской системы. Запрет виртуальной валюты может означать запрет на использование любых технологий, связанных с их созданием и оборотом²⁸. Центробанк создал специальную рабочую группу по изучению технологии блокчейн²⁹. Кроме того, Министерство финансов РФ в недавних интервью выступает за отказ вводить уголовную ответственность за операции с использованием виртуальных валют и готовит доклад с вариантами легализации биткоинов³⁰.

Ввиду решения российских органов государственной власти не вводить запрет на эмиссию и использование биткоинов перед российским законодателем по-прежнему остается нерешенной дилемма относительно определения правового статуса данной виртуальной валюты.

Представляются следующие варианты признания данной виртуальной валюты предметом преступления в рамках уголовного закона с установленным гражданским законодательством статусом.

По своей сути биткоин является информационным элементом, в основе которого лежит определенная компьютерная программа, но в то же

---

²⁸ В Госдуме выступили против полного запрета криптовалют в России. URL: <http://www.mskagency.ru/materials/2538927>

²⁹ Центробанк создал группу по изучению работы базы данных биткоина. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2814142>

³⁰ В РФ отказались вводить уголовную ответственность за биткоины. URL.: <https://rg.ru/2016/08/12/vlasti-otkazalis-vvodit-ugolovnuuiu-otvetstvennost-za-bitkoiny.html> ; Игра на деньги URL.: <https://rg.ru/2017/04/20/zamglavy-minfina-sejchas-obsuzhdaetsia-legalizaciia-bitkoinov-v-rf.html> ; Минфин РФ к середине года представит доклад по криптовалютам. URL: <https://rg.ru/2017/04/13/minfn-rf-k-seredine-goda-predstavit-doklad-po-kriptovaljutam.html>

время он является разновидностью виртуальной валюты, которая через призму анализа выполняемых ею функций денег воспринимается как денежный материал, принимаемый контрагентом как надлежащее исполнение обязательства. Поэтому для начала рассмотрим схожие по правовой природе режимы объектов гражданского права – электронных и безналичных денег.

К биткоином не применимы по аналогии нормы права, регулирующие обращение электронных денежных средств³¹ и безналичных денежных средств³², так как последние официально признаны элементами российской денежной системы и являются разновидностью фиатной валюты (иностранной и национальной валюты), имеющей обращение на территории Российской Федерации посредством банковской системы.

Телекоммуникационные каналы производства, представляющие собой децентрализованную сеть баз единой администрации, которые доступны каждому пользователю сети «Интернет», децентрализованная эмиссия, ограниченная лишь по времени и объему, отсутствие законодательно закрепленного статуса денежной единицы, который, по нашему мнению, не будет присвоен биткоину по ряду указанных выше причин, а также отсутствие в системе расчетов банковских организаций не позволяют по аналогии применить к биткоином нормы гражданского законодательства об электронных и безналичных деньгах.

Исходя из анализа правового статуса информации, закрепленного гражданским законодательством, определяющего режим ее защиты (коммерческая тайна, банковская тайна, «ноу-хау», секрет производства и т. д.), а также понятия информации, содержащегося в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³³, и правового регулирования ее передачи, обработки и защиты, можно заключить, что имеющийся в действующем законодательстве правовой режим информации не совсем адекватен для биткоина, так как не способен урегулировать его функции средства платежа, средства сохранения стоимости, а также функцию меры стоимости. Более того, принятие определенных сведений, данных в качестве надлежащего исполнения обязательства противоречит ст. 409 ГК РФ, так как информация не является иным имуществом в трактовке ст. 128 ГК РФ, а также не может быть принята контрагентом как новация в рамках ст. 414 ГК РФ, поскольку Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не предусматривает порядка передачи определенного количества (в арифметическом, финансовом смысле) информации от одного контрагента к другому.

---

³¹ См. понятие электронных денежных средств: О национальной платежной системе : федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Рос. газета. 2011. № 139.

³² См.: Новоселова Л. А. О понятии и правовой природе безналичных расчетов // Законодательство. 1999. № 1. С. 65.

³³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Рос. газета. 2006. № 165.

Как было указано ранее, биткойны как разновидность виртуальной валюты, прежде всего, выполняют функцию средства обращения, т. е. являются «мимолетным посредником» при обмене товарами, работами, услугами. Ускорение данного обмена приводит к возможности замены денег на квазиденьги, некие визуальные знаки, но с оговоркой, что они принимаются участниками экономического оборота в качестве определенного количества денежного материала. И в этом случае та или иная форма денег выполняет функцию до тех пор, пока за ней сохраняется определенная покупательная способность. Наличие различных форм денег подтверждает этот факт и приводит к выводу, что не форма денег делает их таковыми, а денежное обращение нуждается в определенной форме денег³⁴. Именно поэтому в настоящее время у современных участников экономического оборота появляется постепенно потребность в новой форме денег – виртуальной валюте.

С учетом международных тенденций, выполнения биткойнами функций средства обращения, средства платежа, средства накопления (сохранения стоимости), а также принимая во внимание саму информационную природу возникновения биткойна, исходя из анализа ст. 128 и 409 ГК РФ, при условии расширительного толкования, указанного в ст. 128 ГК РФ, термина «иное имущество» биткойн может быть отнесен к такому, и в рамках ст. 409 ГК РФ может быть принят в качестве отступного как надлежащее исполнение обязательства. То есть биткойны можно считать по праву материальным благом, особенно учитывая их нынешнюю стоимость на электронных торговых площадках.

Что касается деятельности электронных площадок, в рамках которых происходит обмен данной виртуальной валюты на фиатную, а также купля-продажа биткойнов, то мы предлагаем их правовое регулирование в рамках постановления Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 313 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, распространению шифровальных (криптографических) средств, информационных систем и телекоммуникационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств, выполнению работ, оказанию услуг в области шифрования информации, техническому обслуживанию шифровальных (криптографических) средств, информационных систем и телекоммуникационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств (за исключением случая, если техническое обслуживание шифровальных (криптографических) средств, информационных систем и телекоммуникационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств, осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)».

Двойная природа биткойна (информационный элемент и имущественное благо), а также сама структура УК РФ, деление которого на раз-

---

³⁴ См.: Деньги, кредит, банки : учебник / под ред. О. И. Лаврушина. 13-е изд., стер. М., 2014.

дела и главы обусловлено классификацией объектов уголовно-правовой охраны, может породить споры относительно квалификации действий виновного, связанных с неправомерным доступом к «электронному кошельку» с биткойнами и последующему их неправомерному изъятию.

По нашему мнению, несмотря на информационную природу биткойна, при изъятии определенного количества данной виртуальной валюты из «электронного кошелька» владельца посредством неправомерного доступа к нему происходит своеобразный отток определенного количества ценных активов, имущественных благ из собственности такого владельца, т. е. ему причиняется определенный имущественный ущерб, выражающийся не в потере потенциального дохода, а выражающийся в уменьшении определенного объема имеющегося у него имущества, т. е. вред причиняется отношениям собственности.

Именно поэтому действия виновного в данном случае должны квалифицироваться в рамках статей главы 21 «Преступления против собственности» УК РФ. Детальный анализ статей данной главы позволяет говорить о составе преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, а именно хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Воронежский государственный университет

Рягузова Д. А., аспирант кафедры уголовного права

E-mail: darya.ryaguzova.92@mail.ru

Тел.: 8-906-584-94-37

Voronezh State University

Ryaguzova D. A., Post-graduate Student of the Criminal Law Department

E-mail: darya.ryaguzova.92@mail.ru

Tel.: 8-906-584-94-37